

— Выходят, выходят!..

— Не толкайтесь, не задавите детей!

— Дедушка, я хочу печёный батат!

— Тунтун, до завтра!

— Хочу сахарный боярышник! Бабушка, купи боярышник!

С залиvistым звонком тяжёлые железные ворота детского сада распахнулись. Толпа родителей хлынула внутрь, и вскоре каждый уже вёл за руку своё чадо. У входа воцарился весёлый хаос: детский смех перемешивался с громкими окриками взрослых.

— Сяо Юй... ой, сестрица Сяо Мао, что нам теперь делать? — Сяо Ся, видя, как ребятня гурьбой несётся к лоткам с лакомствами, не на шутку заволновалась.

— Не спеши, — спокойно отозвался Шэнь Юй.

Он неторопливо расстелил на земле вспоротый чистый мешок и высыпал на него партию резинок, отобранных ещё вчера. Для детсадовских девочек с их тонкими и мягкими волосами он специально подготовил узкие модели.

В этот час рабочая смена на заводах ещё не закончилась, за внуками в основном пришли старики. У пожилых женщин волосы тоже обычно не отличались густотой, поэтому тонкие аксессуары идеально подходили и им. Юноша не знал, как пойдёт торговля, но товара взял с запасом — благо, трёхколёсный велосипед позволял не экономить место. Однако сейчас, ориентируясь на целевую аудиторию, он выложил только изящные узкие изделия.

На сером фоне яркие цвета украшений казались ещё более сочными и притягательными. Не успел он даже открыть рот, чтобы позвать покупателей, как одна глазастая девчушка дёрнула деда за руку:

— Деда, посмотри туда! Скорее!

Дедушка, души не чаявший в единственной внучке, тут же послушно последовал за ней к импровизированному прилавку. Приблизившись, он озадаченно поправил очки:

— И что же вы тут продаёте? Резинки для волос?

Продавец расплылся в лучезарной улыбке:

— Именно так, почтенный! Посмотрите, они обшиты тканью, совсем не путают и не рвут волосы. Вот, на мне точно такие же. А посмотрите на мою сестрёнку...

Он подтянул к себе Сяо Ся. Перед самым выходом Шэнь Юй заново заплел девочке косички, украсив их аксессуарами с пластиковыми дольками арбуза.

— У меня — с бантиком, а у неё — с арбузиком. Красота, правда? У вашей внучки такие милые круглые щечки, прямо как яблочки. Уверен, модель с красным яблоком ей будет очень к лицу!

Малышка, замороженная обилием красок, уже сидела на корточках перед товаром. Стоило юноше упомянуть яблоко, как она мёртвой хваткой вцепилась в украшение:

— Деда, хочу это! Хочу яблочко!

— Хорошо, хорошо, егоза, сейчас куплю, — засуетился старик. Успокоив внучку, он обратился к Шэнь Юю: — Милая, и почём же твои безделушки?

Тот сначала указал на горку простых моделей:

— Эти — по три мао за штуку, или пять мао за пару. Выбирайте любые.

Зате он перевёл взгляд на улучшенную серию:

— А эти, с фигурками, по пятьдесят пять фэней за штуку, или ровно юань за пару.

Пышные скранчи он пока приберёт.

Между тем первая пара покупателей уже привлекла внимание остальных. Прохожие начали останавливаться, прислушиваясь к ценам и разглядывая диковинный товар. Не успел дед достать кошелёк, как одна из стоявших рядом старушек недовольно поджала губы:

— Ишь, как заломила! Слишком дорого. На пять фэней можно пучок обычных резинок купить, а волосы они держат так же.

Шэнь Юй ловким движением вложил ей в ладонь одну из объёмных моделей:

— Бабушка, вы только потрогайте, какая тут ткань. А цвета? Чтобы купить такой отрез в универмаге, вы отдадите несколько юаней за метр, да и поди его ещё найди! Такой качественный материал сейчас — большая редкость.

Старушка, зная толк в вещах, ощупала мягкую материю, и её тон заметно смягчился:

— Ткань и правда неплоха. Но за такой крохотный лоскуток...

Юноша сокрушённо вздохнул:

— В том-то и беда! Чем меньше деталь, тем сложнее её шить. Вы ведь человек понимающий, сами знаете: будь кусок побольше, на швейной машинке раз-два — и готово. А тут — ювелирная работа!

Пока бабушка колебалась, внучка первого покупателя окончательно потеряла терпение:

— Деда, ну купи-и-и! Хочу яблочко! Сейчас хочу!

Старик, не умевший торговаться и не выносивший слёз любимицы, полез за деньгами. Раз у внучки две косички, брать одну вещь не имело смысла, поэтому он протянул целый юань. Шэнь Юй приподнял крышку небольшой коробки, висевшей у него на плече, и бросил туда оплату.

— Иди сюда, пусть братик тебе их завяжет, — он очень хотел сделать из девочки «живую рекламу».

Малышка покосилась на Сяо Дуна, который с суровым видом охранял товар, и капризно надула губы:

— Не хочу братика, хочу сестричку!

Шэнь Юй на миг замер, но удержал на лице профессиональную улыбку.

«Ради прибыли можно и сестричкой побыть», — философски рассудил Шэнь Маомао.

Он привычными, ловкими движениями переплел волосы девочке. Обычные косички, украшенные яркими пластиковыми яблоками, мгновенно преобразили ребёнка, сделав её образ на редкость трогательным.

— И я хочу! Мне тоже!

— Я тоже хочу с яблочком!

Стоило первой сделке состояться, как плотину прорвало. Стайка девчонок защebetала наперебой: одной нужны были цветочки, другой — бабочки, а ещё две сцепились из-за последнего яблока.

Родители, часто встречавшиеся у ворот и коротавшие время за сплетнями, волей-неволей начали поглядывать друг на друга. Если одна бабушка купила внучке обновку, а другая — нет, это могло сойти за скупость.

Семьи здесь были не из бедных. Юань за пару — цена немалая, но изделия действительно выглядели нарядно, ткань была дорогой, а дизайн — необычным. Старые верёвочки на головах детей вмиг показались убогими обносками.

Торговля пошла бойко. Покупатели сменяли друг друга. Те, кто побогаче или похвастливее, сразу брали улучшенные модели, а некоторые покупали сразу по две пары — «на сменку». Обновки тут же надевались на детей, вызывая у тех бурю восторга. Те же, кто привык считать каждую копейку, останавливали выбор на базовых вариантах — мелкая клетка и горошек всё равно смотрелись куда выигрышнее.

Конечно, находились и любители поторговаться, но Шэнь Юй был непреклонен. Смысла снижать цену не было — спрос и так превышал ожидания, значит, цена была вполне оправданной.

Если уговоры не действовали, родителям всё равно приходилось раскошелиться. Выхода не было: маленькие «хозяйева жизни» наотрез отказывались уходить, а прилежные до этого момента девочки превращались в зарёванных замарашек, готовых вот-вот начать валяться в пыли.

Что оставалось делать? Только покупать. В эпоху, когда в семье рос единственный ребёнок, эти дети были драгоценными сокровищами, которым невозможно было отказать.

Впрочем, некоторые проявляли смекалку. Те, кто действительно не хотел тратиться, использовали проверенный предлог: мол, не взяли с собой столько денег, сходим домой за кошельком и вернёмся. Так им удавалось увести детей подальше. Память у малышей короткая — дома достаточно было дать какую-нибудь сладость, и обида на некупленную вещь забывалась.

Но покупателей всё равно было больше. Двигаемые гордостью — «у других есть, и мой ребёнок не хуже», — люди быстро опустошали прилавок.

Сяо Дун и Сяо Ся в четыре глаза следили за товаром. Людей было слишком много, вещицы — мелкие, утащить такую в суматохе не составляло труда. Шэнь Юй только и успевал принимать деньги. Поскольку большинство брали пары, считать было легко, и сдача требовалась редко. Вскоре дно его ящика скрылось под слоем купюр.

Торговля у ворот — дело скоротечное. Стоило детям разойтись, как улица быстро опустела. Те, кто хотел купить — купили, остальные отправились по домам.

Небольшой просчёт вышел лишь в одном: почти весь товар ушёл детям. Лишь пара пожилых

женщин взяли базовые модели для себя. Впрочем, это было ожидаемо — старшее поколение, прошедшее через годы лишений, привыкло к аскетизму, и такие траты на себя казались им излишеством.

У юноши не было часов, но по донёсшемуся издали звонку он понял — в начальной школе закончились уроки. Некогда было даже пересчитать выручку. По его знаку Сяо Дун и Сяо Ся подхватили края мешка, быстро сворачивая остатки товара в узел. Сгрузив всё на велосипед, они приготовились сменить дислокацию.

В этот момент из ворот детского сада поспешно выбежали две молодые воспитательницы.

— Пойдите! — окликнули они их ещё издали. — Это вы сейчас продавали резинки?

Шэнь Юй поспешно закивал:

— Мы! Желаете взглянуть?

Он снова развернул полотно на земле. Девушки с воодушевлением принялись перебирать аксессуары. Одна из них, обладательница двух тяжёлых кос завидной толщины, разочарованно вздохнула:

— Красиво, но эти слишком тонкие для моих волос.

При её густоте обычная резинка лопнула бы при первой же попытке.

— У нас есть и пообъёмнее! — Шэнь Юй тут же выудил из мешка «пышные» скранчи.

Вторая воспитательница, тоже не обделённая копной волос, радостно подхватила одну из них. Вдвоём они принялись увлечённо выбирать. Вскоре из здания вышли ещё несколько их коллег. Девушка с косами замахала им рукой:

— Сяо Мэй, Цзюань'эр, идите скорее сюда! Посмотрите, какую прелесть привезли!

Вскоре вокруг велосипеда образовался кружок из молодых учительниц. Пухлые, мягкие скранчи пришлись им по душе. Юноша не прогадал с выбором ткани — материал был приятным на ощупь, а расцветки радовали глаз. Улучшенные модели с необычным дизайном и вовсе заставили девушек растеряться от обилия выбора.

Заметив, что из соседней школы уже потянулись первые ученики, юноша заволновался:

— Сестрички, мне нужно успеть к школе, а то пропущу всех покупателей. Может, пойдёте со

мной? Я там всё разложу, и вы спокойно выберете.

Учебные заведения стояли вплотную друг к другу, так что идти было всего ничего. Учительницы, не желая упускать шанс, охотно последовали за ними.

Набравшись опыта, Сяо Дун и Сяо Ся действовали уже уверенно. Найдя подходящее свободное место, они споро расстелили мешок. Продавец подсыпал свежего товара взамен проданного.

На этот раз ему даже не пришлось зазывать народ — он был занят, консультируя воспитательниц. Сяо Ся, набравшись храбрости, звонко крикнула на всю улицу:

— Резинки! Самые красивые и нарядные резинки!

Шэнь Юй удивлённо обернулся и показал раздурманенной от волнения девочке большой палец. Та, окрылённая похвалой, закричала ещё громче. Сяо Дун, не желая отставать от сестры, тоже принялся зазывать покупателей.

Ученики начальной школы — те же дети, лишённые подозрительности взрослых. Особенно это касалось девочек: едва услышав про украшения, они облепили прилавок плотным кольцом.

Начальная школа «Цзигуань» находилась неподалёку от домов и мест работы родителей. Если малышей из сада забирали взрослые, то школьники, за исключением самых младших, разбредались по домам самостоятельно.

У этих детей в карманах водились карманные деньги, и при виде такой красоты устоять было невозможно. Те, у кого звенело побольше монет, покупали не раздумывая. Впрочем, на улучшенные модели хватало немногим — у большинства в распоряжении было лишь несколько мао, так что им приходилось довольствоваться базовыми вариантами. В крайнем случае, если не хватало на пару, брали одну — в конце концов, можно было заплести и одну косу!

<http://bllate.org/book/15805/1431911>